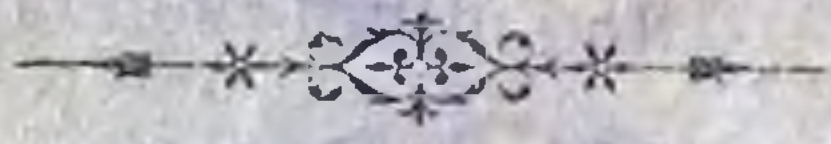


89529

Бѣлоруссія и Бѣлоруссы.

(Читано въ засѣданіи Витеб-
ской Ученой Архивной Комиссіи
26-го сентября).



142420

Витебскъ
Губернская Типографія.
1910.

39
Сапунов, А

Бѣлоруссія и бѣлоруссы.

(Читано въ засѣданіи Витебской ученой архивной комисіи, 26 сентября).

Въ настоящее время всѣ, даже самыя мелкія народности, стремятся къ національному самоопредѣленію; необходимо поэтому самоопредѣлится и намъ, бѣлоруссамъ. Самоопредѣлится, конечно, не съ тою цѣлью, съ какою дѣлаютъ это разныя инородцы, не съ цѣлью какаго-либо сепаратизма. Нѣтъ: вѣдь, бѣлорусская народность — одна изъ основныхъ народностей *русского* племени; слѣдовательно, самая мысль о бѣлорусскомъ сепаратизмѣ, по меньшей мѣрѣ, неумѣстна. Напротивъ, упроченіе національнаго самосознанія среди бѣлорусской массы несомнѣнно поведетъ къ тѣснѣйшему единенію ея съ остальною Русью.

Что же такое Бѣлоруссія и кто такіе бѣлоруссы?

Польскіе этнографы записывали (да и записываютъ) въ провинціальную разновидность наци польской, наряду съ мазурами и малопольцами, и народность бѣлорусскую: недавно одна изъ польскихъ газетъ заявила, что

руссь“ и „литовець“ — это-де только крестныя имена при общей фамилии «полякъ»; нѣкоторые литовско-латышскіе публицисты, въ послѣднее время, ничтоже сумняся, въ свою очередь, заявляютъ, что «бѣлоруссы — славянизированные литовцы».

Да и въ нашей русской литературѣ недавно еще возникалъ вопросъ: существуетъ ли самая бѣлорусская народность? Вопросъ этотъ не покажется страннымъ, если мы всомнимъ, что до послѣдняго времени для русскаго общества „знакомство съ Бѣлоруссіей, по выраженію И. С. Аксакова, — что - то въ родѣ Колумбова открытія Новаго Свѣта“, и началось оно только въ 60 хъ годахъ прошлаго столѣтія. Колумбомъ нашимъ явился бѣлоруссь — проф. М. О. Кояловичъ, своими «Чтеніями по Исторіи Западной Россіи»...

Насколько русское общество первой половины прошлаго вѣка вообще имѣло смутныя представленія о Западномъ краѣ, показываютъ путевыя записки ученаго академика Севергина. Проѣзжая по Бѣлоруссіи (въ 1803 г.), встрѣчая здѣсь православныя церкви, присутствуя въ нихъ на богослуженіи, Севергинъ самымъ серьезнымъ и простодушнымъ образомъ считалъ православныхъ бѣлоруссовъ „схизматиками“ (какъ вазывали бѣлоруссовъ православнаго исповѣ-

данія поляки) и удивлялся, что богослуженіе „очень похоже на греко-россійское богослуженіе“... Не больше пониманія дѣйствительнаго положенія вещей въ Бѣлоруссіи обнаруживали тогда и высшія правящія сферы. Самъ Н. М. Карамзинъ въ своей „Исторіи Государства Россійскаго“ проглядѣвъ существованіе подъ не-русскою династіей Гедиминовичей русскихъ національныхъ элементовъ. Даже возставая противъ плана Императора Александра I возстановить подъ своимъ скипетромъ Польшу въ границахъ 1772 года, черезъ присоединеніе къ новообразованному королевству (царству) Польскому Литвы, Бѣлоруссіи и Правобочной Украйны, Карамзинъ признаетъ этотъ планъ великодушнымъ, но только невыгоднымъ для Россіи, — при чемъ упоминаетъ о правѣ меча, о старой династической принадлежности этихъ краевъ Россіи, но ни словомъ не упоминаетъ о непольскихъ народностяхъ этихъ краевъ. „Литва, Волынь, пишетъ Карамзинъ, хотятъ возстановленія королевства польскаго, а мы желаемъ единства государства россійскаго“... О бѣлоруссахъ ни слова!

Необходимо, однако, отмѣтить, что историкъ Устряловъ уже въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка, указавъ на уцупенія Карамзина, настаивалъ на русскомъ характерѣ населенія б. великаго

княжества Литовскаго. Но новья идея туго усвоивала даже официальная русская наука, не говоря уже о массѣ русскаго общества, въ которомъ всегда гавъ слабо историческое самосознаніе.

Въ существѣ своемъ, понятія Карамзина остались и до сихъ поръ понятіями средняго русскаго образованнаго человека, для котораго и до сихъ поръ за Смоленскомъ начинается „Польша“...

Только въ самое послѣднее время въ массу русскаго образованнаго общества стало проникать сознаніе, что Западная Русь не по одному только преданію носить такое названіе, что особенности языка бѣлоруссовъ, ихъ нравы и обычаи, богатая народная литература и т. д. воочію доказываютъ существованіе отдѣльнаго бѣлорусскаго племени. Настойтъ, притомъ, вошіющая нужда знать Бѣлоруссію — (эту, по выраженію Императора Николая I, „красавицу, но безприданницу“), знать ее по-русски, понимать ее по-русски, т. е. съ русской точки зрѣнія.

Посмотримъ же, гдѣ живутъ бѣлоруссы, сколько ихъ и какимъ языкомъ говорятъ они.

Отвѣтить на эти вопросы нетрудно, благодаря „Первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи 1897 г.“ и особенно трудамъ покойныхъ профессоровъ Кояловича и Шышина и здрав-

ствующихъ: акад. А. И. Соболевскаго, проф. Е. О. Карскаго, проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго и другихъ *).

Живутъ бѣлоруссы въ семидесяти двухъ уѣздахъ слѣдующихъ 14 губерній: Витебской, Минской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Смоленской, Черниговской, Псковской, Тверской, Орловской, Калужской, Сувальской и Курляндской.

Проф. Колосовъ находитъ бѣлорусскія особенности даже въ нѣкоторыхъ уу. Московской губ., именно, въ уу. Рязскомъ, Волоколамскомъ и Можайскомъ.

Западная граница бѣлорусскаго племени идетъ отъ гор. Августова, Сувальской губ., прямо на югъ до г. Суража, Гродненской губ.; сѣверная—отъ станціи Корсовка, Витебской губ., на востокъ—на Великія-Луки, Псковской губ., до г. Зубцова, Тверской губ., гдѣ граница поворачиваетъ прямо на югъ и идетъ нѣсколько западнѣе гг. Брянска и Трубчевска, Орловской губ., до Новгородъ-Сѣверска, Черниговской губ.; здѣсь граница поворачиваетъ на западъ;

*) Прекрасный трудъ проф. Е. О. Карскаго «Бѣлоруссы», (Варшава, 1903 г.), оттискъ изъ „Виленскаго Временника“ № 1) долженъ быть настольной книгой для всѣхъ интересующихся Бѣлоруссіей.

самымъ южнымъ пунктомъ будетъ впаденіе р. Припяти въ рѣку Днѣпръ.

Территорія эта, имѣющая протяженіе съ в. на з. около 750 верстѣ, а съ с. на ю. около 600 вер. (по вычисленію А. Киркора, Бѣлоруссія занимаетъ 180,402 кв. версты), при началѣ русскаго государства была заселена слѣдующими славянскими племенами: кривичами, сидѣвшими по верховьямъ рр. Двины, Днѣпра и Волги; часть кривичей называлась полочанами „рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота“, по которой сидѣли они; затѣмъ дреговичами, жившими между рр. Припятью и Двиною; рядомъ съ дреговичами, за Днѣпромъ, по р. Сожу, жили радимичи, имѣя къ востоку сосѣдей—сродныхъ имъ вятичей, а къ югу—сѣверянъ; послѣдніе тоже были сродни радимичамъ; сосѣдями дреговичей съ юга были древляне и бужане или воляняне, а съ запада сосѣдями уже литовскія племена.

Изъ перечисленныхъ русскихъ племенъ полностью вошли въ составъ нынѣшней бѣлорусской территоріи только дреговичи и радимичи; значительной долей—кривичи, полочане.

Уже въ историческое время кривичское племя развило свою колонизацію на востокъ—къ Поволжью; такимъ образомъ, оно является однимъ изъ основ.

ныхъ элементовъ въ образованіи великорусскаго племени. Эту—то мысль проводитъ недавно скончавшійся И. Е. Забѣлинъ въ своей «Исторіи русской жизни», а также акад. А. И. Соболевскій («Лекціи по исторіи русскаго яз.») и акад. Шахматовъ (въ 55 полут. Энцикл. слов. Брокгауза).

Изъ всѣхъ указанныхъ выше племень самыми интересными являются для насъ кривичи.

Что собственно значить имя кривичи—трудно сказать: одни производятъ его отъ бѣлорусскаго слова „кроу“—«криви», и тогда кривичи будетъ значить „кровные“, родственники; другіе производятъ это названіе отъ „криве“, литовскаго первосвященника.

Литовское и бѣлорусское племена съ незапамятныхъ временъ жили въ ближайшемъ сосѣдствѣ; возможно, что часть, по крайней мѣрѣ, бѣлоруссовъ вмѣстѣ съ литовцами находились въ нѣкоторой зависимости отъ одного верховнаго жреца, литовскаго „криве-кривейто“. Литовцы, въ свою очередь, впоследствии легко подчинились христіанству, когда оно распространилось между бѣлоруссами.

Трудно сказать что-либо определенное и относительно названія «Бѣлоруссія», «бѣлоруссы»; трудно даже сказать, когда въ первый разъ появилось имя

«Бѣлой Руси». Офіціальное употребленіе этого имени—въ царскомъ титулѣ—начинается съ 50-хъ годовъ ХVІІІ в., именно, со времени литовскаго похода царя Алексѣя Михайловича, въ 1654 г. Нѣкоторые ученые думаютъ, что офіціальное названіе „Бѣлая Русь“ въ титулѣ русскихъ царей явилось послѣ терминовъ «Великая Русь», «Малая Русь» и въ подражаніе имъ. Но у писателей сосѣднихъ нѣмецкихъ племенъ и у поляковъ это названіе встрѣчается уже во второй половинѣ ХІV вѣка, причемъ о Бѣлой Руси говорится, какъ о чемъ-то вполне извѣстномъ, всѣмъ понятномъ. Отсюда естественно слѣдуетъ заключить, что это названіе было общеизвѣстнымъ, живымъ народнымъ выраженіемъ, издавна употребительнымъ.

Первые русскіе историки (напр., Татищевъ) названіе Бѣлой Руси относили къ древнему времени и включали въ границы ея Ростовско-Суздальскую область. Князей владимирскихъ они именуютъ „бѣлорусскими“. Это, замѣтнѣе всего, совпадаетъ съ указаніями П. Е. Забѣлина, акад. А. И. Соболевскаго и акад. А. Шахматова на колонизацію Ростовско-Суздальской области бѣлорусскими племенами. Карамзинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не встрѣчалъ имени Бѣлой Руси до Ивана ІІІ;

этотъ государь назвалъ свое государство Бѣлой Россіею, т. е. великою или древнею по смыслу этого слова въ языкахъ восточныхъ. И теперь на востокѣ называютъ русскаго царя «авъ — падышахъ», т. е. бѣлый царь. Но нельзя отвергать и того, что названіе Руси Бѣлой существовало издревле; эпитетъ этотъ извѣстенъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ: уже въ VI в. существовала Бѣлая Сербія, Бѣлая Хорватія.

Въ настоящее время простой народъ въ Бѣлоруссіи не знаетъ этого названія; на вопросъ, кто ты? простолюдинъ, если онъ православный, отвѣчаетъ — «русскій», а если онъ католикъ, то называетъ себя или голубомъ, или просто скажетъ „тутэйшій“ (здѣшній).

Но какъ могъ появиться терминъ «Бѣлая Русь» и что онъ означаетъ? Терминъ этотъ приурочивается или въ физическому признаку — цвѣту, или же истолковывается въ переносномъ смыслѣ, означая „независимый“, „свободный“. Въ древнихъ актахъ мы находимъ выраженія: «бѣлая земля»; въ противоположность «черносошной» землѣ, „бѣлая земля“ означаетъ землю, освобожденную отъ податей и повинностей; „бѣлое мѣсто не тягло“, т. е. вольное, свободное. Въ такомъ смыслѣ „бѣлый свѣтъ“ — вольный міръ, „бѣлый царь“ — вольный, независимый царь; въ

этомъ-же смыслѣ. быть можетъ, и „Бѣлая Русь“, какъ не поборенная татарами, свободная.

Не лишено значенія и ходячее объясненіе эпитета „Бѣлая Русь“ по внѣшнему виду бѣлоруссовъ; любимый цвѣтъ бѣлоруссовъ — бѣлый: одѣваются они въ бѣлые кожухи, бѣлые носовы, носятъ бѣлые магерки (шапки), а женщины — бѣлые платки. Такое одѣяніе удержалось до сихъ поръ въ глухихъ углахъ Бѣлоруссіи; въ старину такая одежда была повсемѣстной.

Перейдемъ теперь къ подсчету бѣлоруссовъ. Въ 1903 году бѣлоруссовъ было около $8\frac{1}{2}$ милліоновъ (8.317.900). Цифра эта, по заявленію проф. Карскаго, представляетъ лишь минимумъ; слѣдовательно, въ настоящее время мы смѣло можемъ поднять эту цифру, по крайней мѣрѣ, до 9 милліоновъ. *).

Необходимо замѣтить, что подсчетъ этотъ, сдѣланный проф. Карскимъ на

*) Губерніи, по количеству въ нихъ бѣлорусскаго населенія, согласно изслѣдованіямъ проф. Е. О. Карскаго, идутъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: 1) Минская — 1.755,669, 2) Могилевская — 1.650,069, 3) Виленская — 1.076,435, 4) Витебская — 976,638, 5) Смоленская — 947,826, 6) Гродненская — 861,640, 7) Черниговская — 700,000, 8) Тверская — 125,000, 9) Ковенская — 60,000, 10) Псковская — 42,400, 11) Калужская — 41,029, 12) Орловская — 38,481, 13) Сувалкская — 22,390, 14) Курляндская — 20,981.

основаніи этнографическихъ данныхъ, вѣсвольво отличается отъ цифръ Переписи 1897 года. Именно, по Переписи, во всей Россіи бѣлоруссовъ оволо 6 милліоновъ (5.885,000) или 4, 6% всего населенія Россіи; въ бѣлорусско-литовскомъ краѣ (губ. Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской), по Переписи 1897 г., живутъ почти $5\frac{1}{2}$ милл. (5.546,200) бѣлоруссовъ **).

На $5\frac{1}{2}$ милліоновъ бѣлоруссовъ въ бѣлорусско-литовскомъ краѣ живетъ: не много болѣе $\frac{1}{2}$ милл. поляковъ (565.700), — ровно столько же, сколько и великоруссовъ (566 т.), — не много болѣе $1\frac{1}{2}$ милліоновъ литовцевъ, латышей и жмудинъ (1.618,600), не вѣе $1\frac{1}{2}$ милл. евреевъ (1.414,000); другихъ народностей ничтожное сравнительно количество.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе бѣлорусско-литовскаго края распределяется, по Переписи 1897 г., такъ: православныхъ со старообрядцами— $5\frac{1}{2}$ милл. (5.384.000), прочихъ христіанскихъ

**) 1) Минской—1.633,100. 2) Могилевской—1.389,800. 3) Виленской—891,900, 4) Витебской—788,600, 5) Гродненской—705,000, 6) Ковенской—37.800, 7) Черниговской—151,500, 8) Смоленской—101,900, 9) Сувалкской—26,600, 10) Курляндской—12,300, 11) Орловской—3,000, 12) Псковской—2,300, 13) Калужской—700, 14) Тверской—400.

исповѣданій, преимущественно католи-
ковъ — $3\frac{1}{4}$ мил. (3.281,000). въ
томъ числѣ бѣлоруссовъ-католиковъ до
800 т., іудейскаго $1\frac{1}{2}$ миліона
1.414,000).

Чѣмъ же объяснить разницу между
исчисленіемъ бѣлоруссовъ Переписи
1897 г. и подсчетомъ проф. Карскаго?
Разница эта, по всей вѣроятности, яви-
лась вслѣдствіе указанной выше причи-
ны: бѣлоруссы-простолюдины не назы-
ваютъ себя бѣлоруссами, а потому во
время Переписи, при вопросѣ о народ-
ности, бѣлоруссы-православные отвѣча-
ли, что они «русскіе», а бѣлоруссы-
католики, что они „польской вѣры“, а
не всегда разборчивые счетчики записъ-
ли ихъ „поляками“. Даже въ оффици-
альномъ языкѣ народность вѣрливо
отожествляется съ вѣроисповѣданіемъ:
православные — русскіе, католики — поль-
ки. Особенно досадно и важно по сво-
имъ послѣдствіямъ смѣшеніе словъ по-
лякъ и католикъ. Вѣдь это же безѣ-
пость: не все вѣдь поляки — католики,
а тѣмъ болѣе не все католики — поль-
ки. Я приведу здѣсь небольшую выдерж-
ку изъ одной моей рѣчи въ Государ-
ственной Думѣ.

„Польковъ, какъ основной народно-
сти, въ Западномъ краѣ нѣтъ вовсе, да
и не было никогда!

„Не болѣе трехъ вѣковъ тому назадъ все населеніе Бѣлоруссіи было сплошь бѣлорусскимъ, сплошь православнымъ. Я говорю здѣсь о Бѣлоруссіи, какъ болѣе мнѣ извѣстной, но то же положеніе дѣла было и во всемъ Западномъ краѣ. (О латышахъ и литовцахъ тутъ рѣчь не идетъ, то—особь статья).

„Въ силу историческихъ данныхъ, въ Бѣлоруссіи въ настоящее время есть бѣлоруссы-католики, хотя и не особенно много, не болѣе 10⁰/₀.

„Высшій классъ бѣлоруссовъ-католиковъ, болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы, въ теченіе трехъ вѣковъ усвоили себѣ польскій языкъ, пріобщились польской культурѣ и въ настоящее время, проникнутые польскимъ духомъ, величаютъ себя поляками. Но и такихъ поляковъ надо считать только сотнями, а ужъ нивакъ не десятками тысячъ.

„Правда, и они, вотъ эти поляки, называютъ себя иногда бѣлоруссами; но это только тогда, когда такое заявленіе можетъ принести имъ въ томъ или иномъ отношеніи выгоду. Такія слова ихъ, конечно, ни къ чему не обязываютъ; это только слова, слова! Но разъ они хотятъ быть поляками, пусть будутъ поляками,—это ихъ дѣло.

„Но мелкая шляхта и крестьяне-католики въ домашнемъ быту говорятъ,

обыкновенно, по-бѣлорусски и почти ничѣмъ не отличаются отъ своихъ собратій — православныхъ бѣлоруссовъ. Зачислять въ число поляковъ этихъ бѣлоруссовъ только потому, что они католики, это ужъ прямо этнографическій грабежъ, если позволительно такъ выразиться.

; Вотъ какъ въ жизни свазывается иногда столь желанная свобода совѣсти: пожелалъ человекъ бытъ католикомъ, а смотришь, его записали уже и въ поляки. Да это уже почти совершившійся фактъ: вѣдь, Заповѣ Божій римско-католическаго исповѣданія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Западнаго края преподается исключительно на польскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, наши бѣлоруссы-католики исподоволь полонизируются "...

Имѣя въ виду все вышесказанное, необходимо число бѣлоруссовъ, указанное Переписью 1897 г., въ бѣлорусско-литовскомъ краѣ значительно повысить, а число поляковъ понизить. Отожествленіемъ понятій православнаго и русскаго объясняется и то явленіе, что, напримѣръ, въ Тверской губ., по исчисленію проф. Карскаго, 125 тысячъ бѣлоруссовъ, а по Переписи 1897 года — ихъ всего 400: остальное число, очевидно, сошло за «русскихъ», т. е., по мнѣ-

нію счетчиковъ, непременно великоруссовъ.

Исчисленіе проф. Карскаго, сдѣланное на основаніи этнографическихъ данныхъ, несомнѣнно, точнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ данныя Переписи 1897 г.

На всемъ вышесказанномъ пространствѣ 72 уѣздовъ господствуетъ бѣлорусскій языкъ. „Бѣлорусское нарѣчіе, — говоритъ извѣстный славистъ Срезневскій, — принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ мѣстныхъ видоизмѣненій русскаго народнаго языка; оно важно и по обширности пространства, на которомъ господствуетъ, какъ языкъ народный“.

Я не буду вдаваться въ подробности относительно особенностей бѣлорусскаго языка и только вкратцѣ отмѣчу историческія судьбы этого языка.

Авторъ начальной лѣтописи нигдѣ не касается отличій тѣхъ или другихъ русскихъ племенъ въ языкѣ; всѣ они у него «словѣнесъ языкъ въ Руси». Но различіе въ говорахъ начало сказываться въ древней Руси довольно рано. Уже въ XII—XIII в.в. выдѣляются говоры кievскій, галицко-волынскій, новгородскій и смоленско-полоцкій. Смоленско-полоцкій говоръ былъ очень близокъ къ говору дреговичей и радимичей. Этимъ и объясняется то явленіе, что эти три племени выработали

съ теченіемъ времени одно нарѣчіе и слились въ одну бѣлорусскую народность.

Итакъ, главнѣйшія особенности современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ въ большей или меньшей степени сложились не позже XIII в. Въ большинствѣ особенностей бѣлорусское нарѣчіе является „прямымъ носителемъ общерусскихъ чертъ“.

Бѣлорусское нарѣчіе было вѣкогда языкомъ мѣстныхъ дѣловыхъ актовъ и грамотъ. По завоеваніи западнаго края Литвою, оно осталось государственнымъ языкомъ литовско-русскаго великаго княжества. Языкомъ дѣловой официальной жизни бѣлорусское нарѣчіе оставалось съ XIV вплоть до XVIII вѣка. Такъ, этому языку принадлежитъ такой замѣчательный памятникъ, какъ Литовскій Статутъ (правильнѣе — Бѣлорусскій, такъ какъ онъ — плодъ гевія бѣлорусскаго народа), напечатанный въ Вильнѣ въ 1588 г., и та масса историческихъ документовъ, какая появляется въ новейшихъ археографическихъ изданіяхъ.

Вотъ образчикъ языка Литовскаго Статута: „Што продовъ нашъ славное паметѣ, король его милость и велики князь литовскій, Жикгимонтъ Августъ выдаючи въ вжыванью обывателемъ того паньства, князства литовскаго, сесь статутъ права посюлитого зем-

скаго и т. д.^а ... Особенно замѣчательно въ Статутѣ слѣдующее мѣсто: „А писарь земски маеть цорусски, литерами и словы русскими вси листы, выписы и позвы писати, а но иншимъ озыкомъ и словы“ ... *)

На томъ же бѣлорусскомъ языкѣ написаны такъ-называемыя литовскія (точнѣе западно-русскія) лѣтописи: «Лѣтопись Быховца» (изд. Нарбутомъ въ 1827 г.), «Лѣтопись вел. кн. литовскихъ» (изд. Марциновичскимъ въ 1827 г., а затѣмъ А. Поповымъ въ 1854 г.), «Варколабовская лѣтопись» (охватывающая событія 1526—1608 гг.; издана нѣсколько разъ: Булишемъ, М. В. Довнаръ-Запольскимъ, Е. Р. Романовымъ); Скориною, уроженцемъ Полоцка, издана Библия въ 1517 г. въ Прагѣ; имъ же изданы Псалмы и Дѣянія Апостольскія въ 1526 году; Василиемъ Тянинскимъ, полоцкимъ шляхтичемъ, переведена на бѣлорусскій языкъ и напечатана около 1580 г. въ своей типографіи (въ Лецельскомъ у.) Библия;

*) Интересно, что когда впоследствии Статутъ былъ переведенъ на польскій языкъ (впервые въ 1648 г.), то во всѣхъ изданіяхъ его вышеприведенныя слова повторяются безъ всякаго измѣненія: „A Pisarz Ziemski ma po ruski literami y słowu Ruskiemi wszystkie listy, wypisy y pozwu piąć, a nie innymъ jazykomъ y słowu“.

многія изъ политическихъ сочиненій въ эпоху религіознаго движенія ХVІІ в. также написаны на бѣлорусскомъ нарѣчїи. *)

Въ послѣднее время въ Западномъ краѣ взялись за изданіе и разработку памятниковъ древней западно русской письменности. Путь этотъ овазывается самымъ счастливымъ. Имъ можно дойти до самаго вѣрнаго пониманія западно-русской жизни. Въ этихъ памятникахъ вездѣ и во всемъ — одно великое, объединяющее всѣхъ русскихъ, слово — Русь и Русь.

Да, наконецъ, объ этомъ, — что край нашъ искони русскій, — буквально «камни вопіютъ»: я имѣю въ виду такъ-называемые „Борисовы камни“, находящіеся по берегамъ и въ руслѣ рѣки Западной Двины, а также и въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи; славянскія надписи на этихъ камняхъ приписываются половецкому князю Борису Всеславичу, скончавшемуся въ 1128 г.; сюда же

*) Интересно мнѣніе объ этомъ и нѣкоторыхъ польскихъ публицистовъ. „Никто не станетъ отвергать, пишетъ „Gazeta Polska“, что языкъ могилевскаго или витебскаго бѣлорусса есть русскій языкъ. Не отвергали этого и въ польскія времена; наоборотъ, этотъ языкъ былъ языкомъ государственныхъ актовъ“... Но далеко не вся польская періодическая печать относится такъ добросовѣстно къ этому вопросу.

слѣдуетъ отнести и „Рогволодовъ камень“, близъ г. Орши, съ славянскою надписью 1171 г. **).

Нынѣшніе бѣлорусскіе говоры до послѣдняго времени не имѣли, да и теперь, въ сущности, не имѣютъ литературной обработки. Попытки ввести въ бѣлорусскій языкъ легкую литературу дѣлались, однако, и съ польской стороны, и съ бѣлорусской.

Ноособенно цѣнны и важны новѣйшіе сборники бѣлорусской народной поэзіи. Теперь, послѣ прекрасныхъ трудовъ Е. Р. Романова и покойныхъ: Гильдебрандта, Безсонова, Шейна, недавно скончавшагося Н. Я. Никифоровскаго и др., ясно всѣмъ желающимъ видѣть, какія богатая духовныя силы таятся въ душѣ бѣлорусса; капитальные труды упомянутыхъ этнографовъ опровергли ходячее мнѣніе о хилости и дряблости натуры потомковъ «онихъ грозныхъ полочанъ», какъ называетъ ихъ цѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ»... Вѣдь, именно, бѣлоруссы дали полякамъ и ихъ величайшаго поэта, и ихъ величайшаго героя: и Мицкевичъ и Костюшко по происхожденію бѣлоруссы. Такъ было въ прошломъ; есть, значитъ, основаніе, что въ будущемъ бѣлоруссы и для себя выдѣ-

**.) См. мою брошюру: „Двинскіе или Борисовы камни“. Витебскъ, 1890.

лать изъ нѣдръ своихъ такихъ же великихъ людей.

„Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край“,

изъ котораго вышли какъ вышеупомянутые, такъ и многіе другіе великіе люди...

Было и у насъ, бѣлоруссовъ, золотое время, славное прошлое; каково же будетъ наше будущее — это уже, въ значительной степени, въ нашихъ рукахъ и зависитъ отъ нашего сознательнаго отношенія въ нашему долгу предъ дорогой родиной.

Надо твердо помнить, что въ настоящую трудную годину вся сила — въ единеніи. Объединеніе бѣлоруссовъ крайне необходимо и не терпитъ отлагательства: сплотились поляки, сплотились литовцы и латыши, сплотились евреи; но все это болѣе или менѣе силы центробѣжныя; вотъ, въ противовѣсъ этимъ центробѣжнымъ силамъ, необходимо и намъ, бѣлоруссамъ, приняться за устроеніе и объединеніе своихъ силъ, силъ центростремительныхъ, силъ мощныхъ, но неустроенныхъ и необъединенныхъ. Если мы сумѣемъ и сможемъ достигнуть этого, — будущее и свѣтлое будущее —

наше; и тогда, какъ говорится въ одномъ новѣйшемъ бѣлорусскомъ стихотвореніи:

„Солнце науки сврозь хмары цѣмныя
Прѣгляне ясно надъ нашей нивою,
И будуць жити дзѣтки потомныя
Долею доброй, долей счасливою!“.

А. Сапуновъ.



Отдѣльные оттиски изъ „Витеб. Губ. Вѣдом.“, напечатанные по постановленію Витебской Ученой Архивной Комиссіи.
Предсѣдатель Комиссіи *В. Кадырововъ.*
6 октября 1910 года.